

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «АРМИИ КРАЙОВОЙ» В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ (ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ 1944 Г.)

В рамках представленного исследования поднимается проблема того, насколько обоснованными были жесткие действия советского руководства в отношении «Армии Крайовой» в период освобождения Польши от немецкой оккупации. Особое внимание уделяется вопросу о том, насколько систематическими, спланированными и политически обоснованными были подрывные действия диверсантов АК. В центре внимания автора также находится вопрос о масштабах урона, нанесенного советским войскам и Временному правительству Польши террористическими атаками националистов.

Решение обозначенного круга проблем стало возможным благодаря обращению к неопубликованным и уже введенным в научный оборот источникам, включая как документы частей Красной Армии, так и внутренние материалы АК. Накопленный на этапе источниковедческой эвристики материал был систематизирован и проанализирован благодаря применению общенаучных и специальных методов, включая междисциплинарные практики и подходы.

Основной вывод исследования сводится к признанию того, что жесткая позиция Москвы в отношении отрядов АК носила обоснованный характер. Руководство националистов изначально не планировало сотрудничать с советской стороной, рассматривая СССР в качестве своего противника. Позиция АК и аффилированных с нею структур обуславливалась территориальными амбициями, антисоветизмом и русофобией, характерными для элиты довоенной Польши, представители которой доминировали среди националистов. Уже в начальный период освобождения Польши АК развернула масштабную подрывную деятельность, направленную против советских войск и органов власти, сформированных Люблинским правительством. Результатами действий боевиков АК стали возникновение для СССР значительных затруднений в деле борьбы с Германией, начало гражданской войны в Польше в послевоенный период, рост вероятности начала новой «большой войны» в Европе после разгрома нацистской империи, а также укрепление антироссийской традиции в польской культуре.

Ключевые слова: Армия Крайова, Советский Союз, Польша, подрывная деятельность, фальсификация и политизация истории.

Среди политических деятелей, экономистов, публицистов и ученых общество XXI века принято именовать информационным. Сам этот термин подчеркивает возросшую значимость знаний в жизни современного социума. Увеличение роли информации во всех сферах жизни человека закономерным образом повлекло за собой усложнение методов работы с ней. При этом усовершенствованию подверглись не только приемы использования знаний на благо общества, но и пропагандистские инструменты, целью применения которых является подавление воли людей и использование их в корыстных целях.

Одним из наиболее ярких примеров в данном отношении, в силу масштабности своих последствий, являются фальсификация и политизация истории. Сложно переоценить негативный эффект, оказываемый сознательным искажением событий прошлого на мировоззренческих установках общества. Существующая в массовом историческом сознании относительно устойчивая версия истории и прилагающийся к ней набор символов социальной памяти играют в современных условиях роль основы национально-гражданской

идентичности и культурной преемственности поколений. В силу этого разрушение единой картины прошлого приводит к утрате людьми собственной идентичности, в результате чего ранее единый народ перестает ощущать себя таковым. Как следствие, общество начинает деградировать, возникает благоприятная среда для развития политического и религиозного экстремизма [1; 2; 3].

На сегодняшний день данная проблема как никогда актуальна для российского общества. Рост международной и внутривнутриполитической напряженности, обусловленный событиями украинского кризиса и приближением нового электроцикла, провоцирует резкое увеличение объема исторических фальсификаций. Их создатели чаще всего выбирают в качестве объекта один из парадигмальных сюжетов социальной памяти российского народа – Великую Отечественную войну. Особой популярностью, на фоне событий в Донбассе, пользуется тема освободительных походов Красной Армии в Европу. При этом нельзя не отметить особую активность, проявляемую в данном направлении авторами, специализирующимися на польской тематике. Недобросовест-

ные публицисты постоянно педалируют тему «удара в спину», пытаясь убедить целевую аудиторию в том, что Советский Союз фактически оккупировал Польшу, предав силы польских националистов, объединившихся в рамках «Армии Крайовой» (далее – АК) и якобы до последнего исполнявших союзный долг перед Москвой [4; 5]. Следствие активной популяризации работ фальсификаторов становится размывание основ идентичности россиян, формирование в коллективном сознании «комплекса вины» и «комплекса неполноценности», падение уровня патриотизма, что в совокупности оказывает существенное деструктивное воздействие на состояние российского общества, способствуя его дезинтеграции. Помимо того, рост признания концепций фальсификаторов автоматически оборачивается дискредитацией академической науки, девальвацией исторического и в целом гуманитарного знания.

Наличие перечисленного ряда проблем объективно придает актуальность проведению исследований, посвященных изучению политики АК в отношении СССР в период освобождения Польши от немецкой оккупации. Представленное исследование посвящено такому аспекту данного вопроса, как подрывная деятельность АК, направленная против Советского Союза, в начальный период освобождения Польши (июль – декабрь 1944 г.). Первый этап освобождения Польши включал в себя Белостокскую фронтовую операцию в рамках операции «Багратион», Львовско-Сандомирскую и Люблинско-Брестскую операции, а также последовавший за ними перерыв в стратегическом наступлении Красной Армии. В рамках второго этапа были осуществлены Висло-Одерская, Восточно-Померанская, Нижне-Силезская и Верхне-Силезская стратегические наступательные операции (январь – апрель 1945 г.).

Обращение к источникам, репрезентативность которых признана абсолютным большинством представителей академического сообщества, показывает, что еще задолго до начала операции «Багратион» руководство АК уже четко спланировало начало широкомасштабной деятельности по борьбе с советскими войсками, в том числе – на территории бывших польских владений восточнее «линии Керзона». Так, 27 октября 1943 г. в Лондоне на заседании эмигрантского правительства С Миколайчика была принята т.н. «Инструкции для страны». На основании данного документа командованием АК 20 ноября был приказ для комендантов округов и районов. Частям

националистов предписывалось начать вооруженное восстание при приближении к границам Польши англо-американских войск по сигналу эмигрантского правительства и с согласия западных союзников. В случае вступления в Польшу Красной Армии без соответствующего соглашения между польским эмигрантским правительством и правительством СССР формированиям АК было приказано начать широкую диверсионную операцию под кодовым наименованием «Буря» [6, с. 198, 199].

После конференции «большой тройки» в Тегеране 26 ноября – 1 декабря 1943 г., в рамках которой было принято решение провести восточную границу Польши по «линии Керзона», перед руководителями АК на территориях Литвы, Западной Белоруссии и Западной Украины была поставлена задача оставаться на занимаемой территории и вести бои, как против немцев, так и против советских партизан. К принятию данного решения руководство АК и эмигрантскому правительству во многом подтолкнуло также обострение во взаимоотношениях с официальной Москвой, вызванное отчасти инспирированным Германией расследованием «катынского инцидента», отчасти – нападение бойцов АК на партизанский отряд Ш. Зорина в Белоруссии и произведенное в ответ разрушение формирования польских националистов «Кмицыца» [7, с. 147, 148].

В ходе ликвидации организации «Польски Звензи Повстанчи» в апреле 1944 г. и допроса арестованных националистов работниками 1-го управления НКГБ СССР также выяснилось, что «польское эмигрантское правительство под видом борьбы с немцами создало на территории бывшей Польши, и в том числе в западных областях Украины, широкую сеть диверсионно-террористических организаций и повстанческих отрядов для вооруженного выступления против Советского Союза» [7, с. 155]. Одновременно в Москву поступили агентурные данные о наличии множества косвенных сведений, указывающих на попытки генерала М.В. Кукеля (министра обороны в правительстве С. Миколайчика) наладить контакты с немецким руководством, представители которого, в свою очередь, продемонстрировали готовность пойти на уступки АК в случае, если националисты «проявят эластичность и понимание русско-германской проблемы» [8, с. 339 – 344].

Поступившие позднее разведанные подтвердили полученную НКГБ информацию. Так, в перехваченной 22 июня 1944 г. телеграмме из

Варшавы уполномоченный эмигрантского правительства С. Янковский и командующий АК Т. Комаровский прямо указывали: «Немцы обанкротились, с ними нечего считаться, главный истинный враг – СССР, все силы – против СССР» [7, с. 159]. Сходная информация поступала и от соединений советских партизан, действовавших на территории Польши Командир одного из них Ковалев (инициалы и конкретное наименование отряда в документе не указаны – С.Б.) доносил в сообщении от 17 июля 1944 г., что польские национал-демократы (эндеки) развернули открытую борьбу против советских партизан. Так, за рекой Сан части эсдеков неоднократно обстреливали диверсионные группы соединения. По информации Ковалева, эндеки также передавали немецкому командованию сведения о расположении советских партизан. Сходную информацию в распоряжение Украинского штаба командир соединения Шангин (инициалы и конкретное наименование отряда в документе не указаны – С.Б.) [9, п. 42, д. 547, л.12].

Согласно донесению начальника Украинского штаба партизанского движения генерал-лейтенанта Строкача наркому иностранных дел Мануильскому от 7 августа 1944 г., партизанскими отрядами, действовавшими на территории Польши и Западной Белоруссии, была зафиксирована деятельность ряда националистических формирований, направленная против Красной Армии. По сведениям командира отряда «Байдак», руководство АК, находившееся на тот момент в Варшаве, издало приказ № 173, предписывавший мобилизовать население в ряды вооруженных сил и партизанских отрядов с целью оказания сопротивления советским войскам. Также командование АК передало партизанским отрядам приказ передислоцироваться на восточный берег Вислы и развернуть борьбу против советских партизан [Там же].

Командование на местах, по данным советской стороны, оперативно приступило к выполнению полученных директив. В частности, ряд партизанских отрядов АК, действовавших в районе Билгорайских лесов, покинули район прежнего развертывания и ушли в неизвестном направлении [9, п. 42, д. 547, л.12].

Вскоре после этого АК предприняла ряд акций на территории Белоруссии. Так, в ночь с 29 на 30 августа 1944 г. польский вооруженный отряд совершил в хуторе Лошаны Сморгоньского района Молодченской области (Белорусская ССР) налет на дом одного из местных жителей,

убив находившихся в жилище красноармейца Б.Г. Иванова, сельского активиста А.Г. Алтухова и ранив красноармейца Н.Е. Егорова [10, д. 343, л. 3]. Нападение было совершено отчасти с целью устрашения (А.Г. Алтухов активно содействовал сельсовету при мобилизации военнообязанных), отчасти – ради захвата личного оружия красноармейцев (убийцы забрали с собой в качестве трофеев 2 автомата и винтовку). Как было установлено, данное формирование совершало нападения и на иные населенные пункты Сморгоньского района, а также грабило местных жителей, изымая у них продукты питания. В последствии, в сентябре того же года часть членов отряда (9 человек) была арестована [Там же, л. 3,4].

В донесениях и.о. начальника политуправления 3-го Белорусского фронта генерал-майора Казбинцева начальнику Главного политического управления Красной Армии (далее – Главпур) генерал-полковнику А.А. Щербакову от 7 и 10 сентября 1944 г. было указано, что в период разоружения польских формирований, действовавших на территории Белорусской и Литовской ССР, часть подобных отрядов ушла в леса и начала проводить террористические акты против военнослужащих Красной Армии и представителей местных органов советской власти. В источнике отмечалось, что на вооружении у польских отрядов имелось не только легкое стрелковое оружие, но также и пулеметы. По данным командования 3-го Белорусского фронта, террористические формирования сосредоточили свою активность преимущественно в Вороновском районе Гродненской области Белорусской ССР [11, д. 570, л. 571 – 573].

В течение августа 1944 г. польскими отрядами было совершено 7 нападений на советских военнослужащих и местные органы власти. В результате погибли 2 офицера и 5 красноармейцев погибли, еще 2 рядовых получили ранения. В отношении еще одного эпизода боестолкновения также упоминается наличие нескольких убитых и раненных, но их точное количество не сообщается. Также в источнике зафиксированы потери польской стороны – 3 убитых и 3 попавших в плен. В целом большинство нападений не принесло отрядам польских националистов значимых успехов. Исключение составляет лишь два эпизода. Во-первых, чувствительным ударом для Красной Армии стал захват автомашины с вооружением 757-го стрелкового полка 777-й дивизии 33-й армии 22 августа

на дороге из Липнишки на ст. Бастуны. Пользуясь слабостью охраны (состоявшей из всего 2 красноармейцев), поляки сумели завладеть 160 автоматами, 6 станковыми пулеметами, 9 – ручными и иными вооружениями. Вторых, 24 августа группа из приблизительно 30 человек под командованием, как было установлено впоследствии, кадрового офицера польской армии, обстреляла вблизи д. Докшаны (по дороге из м. Вороново в Ольшаны) автомашину с направлявшимися в кратковременный отпуск военнослужащими. В результате погибли Герой Советского Союза командир 92-го отдельного Понтонно-Мостового батальона майор А.И. Канарчик, 5 его подчиненных и старшина железнодорожных войск НКВД [11, д. 581, л. 31 – 33].

В остальном явные успехи эндеков можно свести к срыву двух заготовок продовольствия. При этом интересно отметить, что, по данным источника, срыв заготовок 20 августа на хуторе Блажаны Винцуковского сельсовета Вороновского района был достигнут за счет того, что польские националисты угнали в лес жителей на время проведения мероприятия. Вероятность того, что обитатели хутора скрылись от заготовителей крайне мала – подобное поведение подразумевало угрозу репрессий со стороны властей, что, как минимум, означало для блажан необходимость покинуть свои дома и либо пытаться без каких-либо документов прожить на территории Советского Союза, либо в условиях продолжающихся боевых действий уйти в пределы Польши что также было чревато множеством опасностей. Иными словами, выдать заготовителям затребованные продукты было бы для жителей хутора меньшим злом [11, д. 570, л. 571 – 573].

В сентябре 1944 г. в связи с началом широкого проникновения советских войск на этническую польскую территорию, начался процесс интенсивной интеграции различных националистических преобразований. В частности, по данным, полученным 4-м управлением НКГБ СССР, в г. Тарг Новый в соответствии с директивой лондонского правительства прошла конференция представителей АК, БХ и партии «Стронництво Людове», представлявших 4 повята Краковского воеводства, в ходе которого стороны пришли к решению объединиться с целью «предупреждения большевизма» [12, д. 487, л. 526]. Согласно донесению члена Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-

лейтенанта К.Ф. Телегина начальнику Главпура генерал-полковнику А.А. Щербакову от 31 октября 1944 г., члены АК получили из Лондона директиву о роспуске отрядов, переходе на нелегальное положение и отказе от выдачи оружия властям с целью сохранить ресурсы для последующей борьбы с Красной Армией и Люблинским правительством. В документе также указывалось, что, по полученной разведорганами информации, аковцы заключили альянс с организацией «Народовы Силы Збройны» (далее – НСЗ), отличавшейся профашистской ориентацией и имевшей тесные связи с немецкой стороной, за счет чего у «Армии Крайовой» появился канал для общения с германским руководством, который активно используется польскими националистами. В связи с последним также отмечалось, что, по подтвержденной информации, сдавшийся немцам после поражения варшавского восстания генерал АК Т. Комаровский участвует в процессе формирования «польских легионов» для борьбы с Красной Армией. Помимо того, в донесении было указано, что аковцы не ведут активных боевых действий против немцев, ими развернута активная антисоветская пропаганда, а также предпринимаются атаки на партизанские отряды, сформированные сбежавшими советскими военнопленными [12, д. 487, л. 526, 527].

На фоне последнего интересно также обратить внимание на то, что распространяемая при помощи авиации немецкая газета «Новый Курьер Варшавский» и листовки АК при освещении событий восстания в польской столице не отличались ни по содержанию, ни по аргументации. По сведениям советского командования, элементы, в период оккупации сотрудничавшие с немцами, осенью 1941 г. начали активно взаимодействовать с АК, в то же время выполняя разведывательно-диверсионную работу в интересах вермахта. Равным образом были зафиксированы эпизоды взаимодействия с германским командованием иных организаций польских националистов, в частности, «Польской организации войсковой», члены которой, действовавшие в Барановской области Тарнобжегского уезда, приняли в свои ряды немецких агентов [Там же, д. 574, л. 3].

В листовках АК, появившихся 15 октября в г. Грубешув, поляков призывали вступать в Войско Польское, чтобы овладеть военным делом, а затем бороться против Красной Армии, которая именовалась «оккупантом № 2». В

двух октябрьских директивах руководство АК настойчиво рекомендовало военнослужащим избивать и изгонять из польских частей советских офицеров, а работников НКВД – убивать. При этом в донесениях политработников подчеркивалось, что эти директивы действительно выполнялись [Там же].

Также польские националисты и в первую очередь представители АК развернули активную подрывную работу, направленную против мероприятий военного значения, проводимых совместно Красной Армией и Люблинским правительством, таких как оборонительные работы, отселение жителей из прифронтовой полосы, заготовки сельхозпродуктов, строительство аэродромов и т.д. Чаще всего в роли методов саботажа при этом выступали убийства местных активистов и угрозы в адрес граждан, добросовестно исполняющих возложенные на них повинности. В частности, осенью 1944 г. многие солтысы (старосты) в Красноставском уезде получили предупреждение о том, что если они будут требовать выполнения военных поставок, то будут убиты. 17 октября 1944 г. в г. Красностав был убит секретарь уездной ячейки ППР поручик Красовский. За счет указанных мер, как признавало советское командование, боевикам АК удалось запугать местных активистов и фактически парализовать их работу в уезде [12, д. 574, л. 1 – 3].

Продолжались и нападения на красноармейцев. Так, 17-18 октября в лесу северовосточнее д. Паулинов были обнаружены тела 5 погибших советских военнослужащих: 4 в обмундировании со знаками различия офицеров (2 – в форме капитана и 2 – в форме старшего лейтенанта) и 1 – в обмундировании со знаками различия старшины. Вечером 24 октября в том же районе была зафиксирована стрельба. Для выяснения обстоятельств на место происшествия выслали наряд из 3 бойцов 66-го отдельного рабочего батальона 69-й армии. По прибытию на место красноармейцы обнаружили в отдельно стоящем здании на опушке леса группу неизвестных, которые скрылись при приближении наряда. Вскоре после этого красноармейцы попали в засаду с использованием 1 гранаты и огня из автоматического оружия [13, д. 16, л. 316].

Наиболее существенной акцией АК и призывавших к ней структур стала попытка государственного переворота, предпринятая в первой половине октября 1944 г. в соответствии

с инструкциями, переданными эмиссарами лондонского правительства. Руководство националистов рассчитывало оперативно стянуть в район Люблина части АК, одновременно организовав мятеж в частях Войска Польского и милицейских подразделениях, свергнуть Люблинское правительство и тем самым повлиять на ход Четвертой Московской конференции (9 – 19 октября 1944 г.), на которой решалась в том числе судьба послевоенной Польши. Семейным боевикам АК было приказано занять официальные должности, которые давали бы им право на доступ к оружию, холостякам уйти в подполье и ждать приказа из Лондона для начала восстания. С целью обеспечения успеха восстания было начато формирование и обучение новых частей АК, были созданы запасы оружия и боеприпасов. Совместными усилиями советскому руководству и Люблинскому правительству удалось предотвратить переворот, однако представителям АК удалось добиться и отдельных успехов, значимых в общенациональных масштабах. Например, в ночь с 12 на 13 октября 1944 г. произошло восстание в 31-м полку 7-й дивизии Войска Польского. 1661 солдат, 81 офицер и подпрапорщик покинули расположение полка, чтобы присоединиться к частям АК, развернувшимся на территории Гмины Туробин [12, д. 574, л. 4].

Упомянутые выше эпизоды вооруженных нападений формирований АК на советских военнослужащих в течение 1944 г. закономерно ставят перед нами вопрос о общем количестве жертв подобных атак. В архивных фондах сохранилась записка Н.А. Булганина от 29 ноября 1944 г., адресованная И.В. Сталину, в которой указывались потери советских войск от нападений формирований АК и иных националистических организаций за период с 1 августа по 25 ноября 1944 г. Согласно данным, содержащимся в источнике, части 1-го, 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов потеряли убитыми и ранеными 262 человека [14, д. 274, л. 68]. В данном случае необходимо отметить, что в ходе Ялтинской конференции 6 февраля 1945 г. И.В. Сталиным была обозначена иная цифра совокупных потерь Красной Армии от нападений польских националистов – 212 человек [15, с. 77, 95, 96].

В любом случае, подобный урон можно было бы назвать ощутимым для полка и тяжелыми для батальона, но никак не для трех фронтов, каждый из которых включал в себя группу ар-

мий. Однако даже столь малые с чисто военной точки зрения успехи принесли польским националистам значительные политические дивиденды. Информация об уничтожении, ранении и захвате в плен нескольких советских комендантов, подвергаясь гиперболизации, распространяясь в виде слухов, была способна значительно повысить авторитет АК, в то же время ослабив позиции Красной Армии и структур Люблинского среди местного населения. Помимо того, сам факт существования диверсионных групп и партизанских формирований вынуждал советское командование отвлекать значительные силы войск от действий на линии фронта и переключать их на борьбу с комбатантами АК.

В целом же можно заключить, что уже в начальный период освобождения Польши АК развернула активную подрывную деятельность, направленную против СССР. Действия националистов были заранее спланированы и не являлись реакцией на провокации со стороны

Москвы – установки на борьбу с советскими войсками и лояльными Советской России силами внутри Польши были заданы задолго до того, как части Красной Армии приблизились к границам «Речи Посполитой». Позиция АК и правительства С. Миколайчика обуславливалась, очевидно, территориальными амбициями, антисоветизмом и русофобией, характерными для элиты довоенной Польши. Политический выбор предопределил возникновение для СССР значительных затруднений в деле борьбы с нацистской Германией, обусловил начало фактической гражданской войны в Польше уже в послевоенный период, что также привело к росту вероятности начала новой «большой войны» в Европе после падения «третьего рейха». Помимо того, последствия действий АК негативным образом отразились на социальной памяти поляков, укрепив антироссийскую традицию в местной культуре.

9.06.2015

Список литературы:

1. Никифоров Ю.А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО (Университета). 2009. № 6. С. 80–88.
2. Никифоров Ю.А. О современных приемах искажения прошлого (на примерах из российской истории 1900-1930-х годов) // Преподавание истории в школе. 2010. № 9. С. 4–11.
3. Сеньявский А.С., Сеньявская Е.С. Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния // Российская история. 2007. № 2. С. 139–151.
4. Келлерхофф С. Ф. Варшавское восстание 1944 года: Сталин останавливает танки – Гитлер наносит удар. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140804/222143472.html> (Дата обращения 21.02.2015).
5. Завистовский А. Парадный марш, которого не было. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150425/227711576.html> (Дата обращения 21.02.2015).
6. Вовк М.Ю. Армия Крайова на территории СССР в период Второй мировой войны // Научный потенциал: работы молодых ученых. 2005. № 2. С. 195 – 201.
7. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1974. Т. 8. январь 1944 – декабрь 1945 г. М.: Наука, 1974. 545 с.
8. Секреты польской политики. Сборник документов (1935 – 1945). М.: Не указано, 2009. 382 с.
9. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 6.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9478. Оп. 1с.
11. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11289.
12. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306.
13. ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 2380.
14. Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 50.
15. Советский союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) М., 1984. 311 с.

Сведения об авторе:

Белов Сергей Игоревич, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, кандидат исторических наук

109202, г. Москва, Рязанский пр., 9